

Спустя начала поглощения силы из стебля подсолнуха прошло уже около недели. Все это время Сяо Мин продолжал лежать на земле с закрытыми глазами, в тот момент как его тело даже не шелохнулось. Его разум был полностью сконцентрирован, когда он даже не замечал искажившегося пространства вокруг. Все бескрайние снега и сугробы, которыми славилась земли Бескрайних Льдов, были полностью растоплены на сотне метров вокруг.

Подсолнухи росли лишь в местах, преобладающих над остальными обильной энергией огня. Было не мудрено, что силы пламени, высвобождаемой его благородным стеблем, было достаточно, чтобы заставить множество снега вокруг него неизвестно обратиться в несколько водных ручейков.

Внезапно, изумрудные глаза юноши, не раскрывавшиеся на протяжении целой недели, медленно распахнулись. В тот же миг, властная аура огня, долгое время витавшая вокруг его тела, исчезла без следа. Медленно поднявшись, он устремил свой взгляд далеко вперед. Прямо перед ним, в ранее славящимся белоснежным снегом лесу образовалась гигантская плешь. Словно море огня поглотило это место в то время как Сяо Мин лишь беспомощно валялся на земле.

Плотно сжав кулаки, он осторожно осмотрел свое обновленное тело. Удостоверившись в том, что на нем не было каких-либо ран, Сяо Мин удовлетворенно ухмыльнулся.

"Похоже, что объем моей внутренней силы несколько увеличился."

Закрыв глаза на краткий миг, Сяо Мин тщательно осмотрел свои каналы внутренней силы. Несмотря на то, что его боевые возможности нисколько не увеличились, объем его духовной силы возрос в небывалых масштабах. Возможно, теперь его выносливость была сравнима с практиком более поздних стадий Низшей сферы развития внутренней силы[1]. Небрежно смахнув накопившуюся грязь с лица, Сяо Мин с осторожностью поднял с земли Клинок Полумесяца.

Несколько раз взмахнув им с удовлетворенной улыбкой на лице, Сяо Мин, бросил вялый взгляд на все еще валяющиеся неподалеку тела охотников. Не сводя с них взгляда, он холодно произнес:

"Надеюсь, теперь они больше даже не подумают о том, чтобы заявиться в этот лес..."

Медленно, но торжественно приблизившись к одному из окровавленных трупов, Сяо Мин сорвал с него кожаный пояс. Не раздумывая и секунды, Сяо Мин небрежно бросил его в свое межпространственное кольцо.

Ранее, когда ужасающий жар настиг его внутренностей, Сяо Мин в который раз смирился с собственной смертью. Тем не менее, во второй раз спасенный Камнем Шести Истоков, величайшей реликвией его родного клана, он мог снова спокойно дышать, стоя на этой грушной земле.

Бросив последний взгляд на обезглавленные трупы, Сяо Мин решил больше не задерживаться в этом забытом богом месте. Сойдя со своего места, он побежал в сторону логова кабанов, оставляя за собой лишь множество глубоких следов на сияющем снегу.

В то же время, из кабаньего логова не доносилось и единого звука. Несмотря на то, что выбоина в скале не могла называться большой, забитым в угол кабанам наоборот казалось, что выделенного им места было чрезвычайно много. Как Сяо Мин велел им ранее, ни один из кабанов даже не смел думать о том, чтобы случайно выглянуть наружу. Тем не менее, их

взгляды, направленные в потолок пещеры, были наполнены печалью и вселенской тоской.

Муж и жена, что сидели вдалеке от ометальных, продолжали молчать на протяжении длительного времени. Несмотря на то, что рана главы клана практически затянулась, спустя неделю он все еще не велел своему клану в срочном порядке покинуть это место. Сколько бы его жена не жаловалась и не умоляла его стать благоразумнее, он продолжал молча терпеть каждое из её нападков. В его душе горела надежда, горела слабо, но довольно очевидно.

"Муж, нам нельзя больше оставаться здесь! Велика вероятность того, что этот мальчишка попросту сбежал или же погиб от рук охотников! С каждой секундой они могут нагрянуть сюда и истребить всех нас!"

Совершенно не реагируя на очередные вопли жены, глава кабаньего клана продолжал стоять на своем:

"Мы подождем еще немного... еще..."

За прошедшую неделю, ни один кабан не смел раскрыть и рта. Они не собирались жаловаться или корить главу клана в собственных бедах. В их глазах, направленных на него выражались лишь покорность и безграничное уважение.

В этот момент, жена главы, долгое время сдерживая ярость, поднялась на копыта. Безграничная злость, ярость и печали вырвались из ее тела подобно вулкану:

"Ты идиот если думаешь, что этот мальчишка не бросил нас на произвол судьбы! Возможно, он уже сговорился с браконьерами и ждет, пока мы сгинем здесь, чтобы..."

Тяжелый взгляд мастера клана заставил свинью моментально замолчать. Сколько бы она ни помнила себя, её собственный муж никогда не смотрел на нее никак иначе как с безграбичной нежностью в глазах. Теперь же, ясное выражение презрения и отвращения со стороны мастера, дрожью прошли по всему ее телу.

"Если кто-то думает так же, как она, то может уходить. Тем не менее, если вы покинете границы этой пещеры, то никогда более не сможете вернуться! Все связи моего клана с вами будут окончательно разорваны!"

"И так же при нашей следующей встрече мы будем врагами!"

Выплывая эти слова с глубокой яростью на лице, взгляд снежного кабана не сходил с жены, будто бы каждое слово было обращено лишь к ней одной.

Когда тяжелый, но крайне властный голос стих, тела кабанов даже не дрогнули. Наоборот, их взгляды наполнились еще большим уважением, когда один из них пролепетал:

"Мастер клана, ваши слова излишни. Ни один из нас не может даже думать о том, чтобы покинуть земли наших предков."

Мягко кивнув, глава клана вновь положил свою мохнатую голову на холодный пол. В то же время, его жена, слышавшая множество не одобрительных перешептываний за спиной, грузно упала на землю.

"Как же так..."

Из ее стекленеющего глаза сбежала скупая слеза, прочертившая на покрытом грязью лице белую борозду.

На протяжении всей прошедшей недели, она не верила в возвращение Сяо Мина даже в малейшей степени. Отнюдь, в первый же день она хотела настоять на уходе клана из Землей Бескрайних Льдов. Тем не менее, вера её мужа оказалась столь же сильна, как непоколебимая скала, силы для сдвига которой не хватало даже у собственной жены.

"Почему... почему мы должны умереть здесь?" - жалобно запищала она.

Не успело эхо от ее мягкого голоса стихнуть, как звуки шагов залили уши каждого кабана. Некая темная фигура, несущаяся прямоком со входа в пещеру, приближалась на бешеной скорости, оставляя за собой остаточные изображения.

Побледнев, лидер клана безудержно взревел:

"Держать оборону!"

Десятки кабанов, резко вскочившие с земли, стремглав бросились вперед, переграждая весь периметр узкого прохода.

"Стой!"

Взревев подобно умирающим зверям, они продолжали сверлить глазами приближающуюся фигуру, лица которой практически невозможно было разглядеть.

Тем не менее, их ожидания были полностью разрушены. Когда они уже видели, как темная фигура остановилась прямо перед ними, она внезапно взлетела, в высоком прыжке практически достигнув десятиметрового потолка.

Пролетев над десятками вепрей, фигура в фиолетовом несколько раз перевернулась в воздухе, быстро приближаясь к двум стоящим вдаль кабанам. Его скорость была подобна молнии.

Бам!!!

Когда ноги неизвестного поцеловали землю, по полу пещеры поползло множество крохотных трещинок. Из-за поднявшейся в облако пыли, все так же невозможно было разглядеть его лица.

"Кто ты?" - яростно вскрикнула жена главаря.

Когда сердца кабанов практически остановились, неизвестная фигура издевательски проговорила:

"Госпожа уже забыла своего благодетеля? Простите, я немного задержался."

С легким взмахом руки, пыль, отчеливо скрывающая фигуру Сяо Мина, моментально разлетелась в разные стороны. Вглядываясь в его прекрасное лицо, множество кабанов забывали дышать.

Герой, который спас их мастера и освободил душу августейшего отца, и которого они уже успели похоронить в глубине своей души, вновь вернулся к ним как ни в чем не бывало. Это было словно сказкой, в правдивость которой было невозможно поверить.

Моментально соскочив со своего места, лидер кабанов приблизился к Сяо Мину настолько близко, что можно было чувствовать его напряженное дыхание. Когда даже его копыта начали дрожать от удивления, он воскликнул:

"Сяо Мин! Ты наконец-то вернулся! Но почему ты задержался так долго и заставил этого старого кабана волноваться?!"

Все члены кабаньего клана смотрели на Сяо Мина пустыми глазами в ожидании ответа. Их глаза были словно в тумане, как если бы они были покрыты льдистым туманом и затуманены словно во сне. Может быть, все они еще думали, что происходящее являлось не более чем массовой галлюцинацией.

Мало того, что человек перед ними чудом спасся, он, похоже, полностью отбил атаку десятирех умелых охотников, против которых побоялся бы выступить даже сам мастер клана. Ранее, охотники приходили лишь малой группой, существование которой практически не препятствовало жизни мирных кабанов.

Тем не менее, опасность того положения, в котором они оказались, была решена в мгновение ока из-за возвращения Сяо Мина. Десять злодеев, которых они боялись и ненавидели, сбежали поджав хвосты, и еще долгое время даже не подумают заявиться сюда. Это событие было словно благодать, спосланая им самими богами.

Взглянув на главу вепрей с мягкой улыбкой, Сяо Мин заговорил:

"Я задержался потому, что после затяжной битвы был полностью истощен. Честно говоря, убить их было довольно легко."

Когда голос Сяо Мина стих, рты множества кабанов молча раскрылись в полнейшем удивлении. Ранее их глава сказал, что несмотря на низкий уровень развития Сяо Мина, его возможности уже давно превзошли его собственные. Тем не менее, они не могли поверить в то, что этот юноша сумел с легкостью перебить десять опытных охотников, единственного отряда из которых было достаточно для убийства каждого духовного зверя в пределах земель Бескрайнего Льда!

Даже лицо мастера клана исказилось в удивлении, когда он неумолимо спросил:

"Ты... перебил их всех? Но... как это возможно?"

Десять охотников, уровень духовного развития каждого из которых не сильно уступал Сяо Мину, были уничтожены им в мгновении ока и даже охарактеризованы как "легко убитые". Эта была новость, в которую даже старый вепрь, успевший изучить характер Сяо Мина, попросту не мог поверить.

"Я лишь неожиданно напал на них из засады. - окинув взглядом собравшихся вокруг него вепрей, он сказал, обращаясь к мастеру, - Мастер, у меня есть просьба к тебе. Я понимаю, что не в праве просить о чем-либо только что заявившись сюда, тем не менее я не могу больше терять даже единственную свободную минуту."

"Что ты хочешь? - удивился кабан, когда его мохнатая голова одобрительно качнулась, - оказанная тобой помощь моему клану настолько велика... Проси что угодно. Если это в наших силах, то мы определенно поможем тебе."

Глядя на Сяо Мина, остальные кабаны так же мягко кивнули:

"Конечно, юный господин может просить у нас все что угодно."

Ощущая на себе взгояды вепрей, преисполненные безграничной благодарностью, Сяо Мин вновь заговорил:

"Тогда... все, что мне нужно, это полнейшее уединение. Мне нужно, чтобы в течение отведенной мне недели, никто не смел тревожить мой покой. Я буду изучать довольно мощную технику, поэтому полное уединение - единственное, о чем я могу пожелать."

Брови всех кабанов неизбежно поползли вверх, когда их челюсти наоборот опустились на несколько сантиметров. Несмотря на то, что Сяо Мин говорил на вполне понятном для них языке, вместо того, чтобы потребовать за его помощь несметные сокровища... он на самом деле попросил лишь полного покоя на ближайшую неделю.

Не дожидаясь ответа, Сяо Мин аккуратно достал Таинственный Фолиант, медленно пройдя мимо мастера и его жены. Его взгляд прошелся по глубинной пещере, когда он сказал, опустив свой зад на ближайший валун.

"Думаю, это место подойдет."

Выскочив вперед словно ошпаренный, главарь кабанов пролепетал ошеломленным голосом:

"Сяо Мин, но... Это действительно все, чего ты хочешь получить?"

В ответ Сяо Мин лишь мягко кивнул:

"Да, вполне. Аренда крохотной части вашего логова на неделю вполне достаточная награда для меня. Не волнуйтесь, покидать её не нужно, живите и действуйте так, как обычно. Можете вообще делать вид, что меня не существует."

Услышав его серьезный ответ, главарь кабанов и его жена почувствовали, как их мохнатые уши одновременно начали сворачиваться в трубочку. Ранее они считали, что Сяо Мин просил их оставить его в одного в этой пещере для культивации и не позволять даже единому звуку протиснуться внутрь. Тем не менее, тот только что сказал, что они не только могут остаться здесь, но и их присутствие не будет мешать его культивации даже в малейшей степени!

Слова Сяо Мина определенно не были преувеличены. Несмотря на то, что прислабой концентрации была необходима фактически полная звукоизоляция, Сяо Мин, обладая знаниями и навыками из прошлой жизни, определенно не нуждался в подобном. Даже если рядом будут разноситься множество взрывов, они не смогут даже в малейшей степени навредить его концентрации.

Тем не менее, была причина, почему он хотел сделать это именно в этой пещере. Концентрация холодной энергии в этом месте была намного ниже, чем снаружи, что означало... Если Сяо Мин продолжит культивировать ледяное инферно в этой пещере, то его концентрация более не будет так сильно расходоваться на поддержание духовного барьера. Это означало лишь то, что в этом месте время на постижение ледяного инферно будет сокращено по меньшей мере более чем в два раза.

Сяо Мин пришел в этот лес ради двух вещей: сопротивляемость стихии льда и изучение Таинственного Фолианта. В первом он уже преуспел, так что единственное, что оставалось, это изучение финальной, второй стадии ледяного инферно!

Находясь в глубоких раздумьях, Сяо Мин не услышал глухой звук тяжело упавших на землю конечностей. Одновременно рухнув на землю, множество кабанов, и даже сам мастер клана, "преклонились" перед Сяо Мином, одновременно радостно закрича:

"Мы от всей души благодарим молодого господина за спасение нашего клана!"

Все еще сидя на холодном валуне с фолиантом в руках, Сяо Мин был крайне удивлен. Несмотря на то, что он был лишь человеком со стороны, которого они увидели лишь однажды, образ черноволосого юноши уже успел плотно отразиться в их животных сердцах, как истинный герой, чье великодушие будет двигать их клан еще множество веков.

<http://tl.rulate.ru/book/11257/217687>